

- Все с тобой понятно, это то, что ты делаешь? - спросила Чен.

Ан Юнву убрал палец с нижней губы Чен и, хотя Мун Джимин почувствовала гнев на Чен за то, что она прервал ее, она знала, что не может показать это на своем лице.

Красный румянец появился на ее лице, когда Джимин попятилась от Юнву. Джимин немедленно поправила свою юбку, потянув ее вниз и, подняв ее голову, чтобы посмотреть на Чен, Джимин произнесла:

- Чен, между нами ничего нет и быть не может. Мы вдвоем как раз обсуждали вино и Юнву утешал меня, когда я испугалась звука, который раздавался наверху.

Скрестив руки на груди, Чен уставилась на Юнву и когда Юнву ничего не сказал на это в глазах Чен отразилось разочарование. Повернувшись спиной к Юнву, она уже собиралась уйти. На лице Джимин почти появилась улыбка.

- Нуна, мне сейчас нужно идти, - произнес Юнву, заставляя улыбку исчезнуть с лица Джимин.

Сделав озабоченное выражение лица, Джимин сказала:

- Если ты должен, то конечно иди. Если хочешь, я могу помочь тебе все по-человечески объяснить.

- Спасибо, Джимин Нуна.

Юнву сверкнул нежной улыбкой в сторону Мун Джимин, после чего бросился за Чен, которая уже ушла. В глазах Мун Джимин появилась ненависть, когда ее пальцы крепко вцепились в материал платья.

Чен остановилась, когда уже добралась до заднего двора Лунного особняка. Крики к этому времени стихли и испуганные гости начали расходиться.

Полиция собралась повсюду, пытаясь найти причину этого нападения, а семья Мун постоянно извинялась перед гостями, склонив головы перед людьми за беспорядки, которые произошли еще совсем недавно.

Ан Юнву бросился вслед за Чен и, увидев, что она стоит посреди заднего двора, обнял ее. Держа его за запястье, Чен попыталась убрать его руки со своих рук.

- Отпусти меня! - воскликнула Чен, вырываясь из объятий Ан Юнву.

- Я не буду тебя держать, но послушай, что я тебе скажу, - произнес Юнву, крепче обнимая Чен. Уткнувшись лицом в изгиб ее шеи, Юнву нежно уткнулся носом в ее нежную кожу.

- Что ты делаешь, Ан Юнву? Ты должен просто пойти и наслаждаться своим временем с Мун Джимин, - сказала Чен. На ее лице появилась надутая гримаса.

- Моя Малышка ревнует? - поддразнил ее Юнву.

Светло-розовый румянец покрыл лицо Чен и она застенчиво уставилась в землю. Открыв рот, она спросила:

- О чем ты сейчас говоришь? Почему я вообще должна ревновать? Тебе следует просто пойти и ...

Прежде чем Чен смогла продолжить, Ан Юнву взял ее за плечи и развернул. Глаза Чен расширились от удивления, когда Юнву накрыл ее губы своими.

Пока Чен боролась с поцелуем и пыталась отстраниться, Юнву обнял ее за талию и углубил их страстный поцелуй. Через некоторое время Чен обвила руками шею Юнву и начала отвечать на поцелуй с таким же пылом.

После того, как они оба оторвались от поцелуя, глаза Чен уставились на Ан Юнву и она произнесла:

- Когда произошло это безжалостное нападение, я была так напугана и искала тебя. Вместо того, чтобы быть рядом со мной, ты наслаждаешься и проводишь свое время с Джимин Унни. Если она тебе больше нравится, ты можешь просто пойти к ней и быть с ней.

Ан Юнву поклонился и сказал:

- Это все моя вина, и я сожалею, моя дорогая Чен. Я не хотел причинить тебе боль. Джимин Нуна просто хотела, чтобы я попробовал несколько сортов вина и высказал свое мнение о них. Подумав, что было бы слишком грубо отказываться, я согласился.

Во время распития вина раздался внезапный звук, и Джимин Нуна быстро испугалась. Я просто держал ее за плечо, чтобы успокоить. Я не питаю к ней глубоких чувств и она для меня просто старшая сестра. Ты же знаешь, что Джимин Нуна очень помогала мне, когда я был моложе, помнишь?

Чен кивнула, а затем сказала:

- Давай договоримся, что это будет в последний раз и тебе не будет позволено быть таким очаровательным с ней.

Наклонившись, Ан Юнву поцеловал Чен в щеку и сказал:

- Хорошо!

Обняв Чен за талию, Юнву притянул ее ближе к себе и добавил:

- Почему моя жена так привлекательна, когда она ревнует?

Со Джихен появился в комнате, а в его руке были три одеяла. Сухен к этому времени значительно успокоилась, но ее тело все еще дрожало от холода. Холодное тело Хан Минхюн не помогало Сухен согреться.

Со Джихен поклонился и, подойдя к Хан Минхюн, протянул ему одеяла. Приняв одеяла от Со Джихен, Хан Минхюн накрыл ими Сухен и завернул ее в них полностью.

Несмотря на то, что она чувствовала комфорт от одеял, Сухен держала глаза широко открытыми. Труп этого Дикаря проплывал перед ней в тот момент, когда она закрывала глаза и поэтому она не осмеливалась сомкнуть веки.

Когда Хан Минхюн встал с дивана, его тело мгновенно обмякло и он упал, поддерживая себя руками, чтобы не стукнуться головой. Сухен ахнула при виде этого зрелища, а ее глаза с беспокойством уставились на Минхюн. Глаза Со Джихен расширились.

- Босс, - произнес Джихен, наклоняясь к Минхюн и держа его за плечо, чтобы поддержать.

Держа в руке носовой платок, Хан Минхюн кашлянул и когда Хан Минхюн убрал платок от своего рта, Сухен увидела, что он был окрашен в красный цвет.

- Это же кровь, - пробормотала Сухен от изумления.

Хан Минхюн кашлял кровью и Сухен поймала себя на том, что беспокоится за мужчину перед ней.

- Босс, вы снова слишком много напряглись. Сколько времени прошло с тех пор, как у вас не было крови? А как насчет лекарства для кровоснабжения? Куда вы это положили? - воскликнул Джихен.

- Крови уже нет, - сказал Минхюн, прежде чем снова закашляться. Еще больше крови залило ранее белый носовой платок.

Сухен вспомнила о том, как члены Красного Клана выживали, используя кровь и отметила, что, если бы члены Красного Клана использовали много своей силы, они могли бы достичь состояния, подобного состоянию Минхюн. Чтобы вылечить себя, им понадобится большой запас крови.

- Босс, что вы имеете в виду под отсутствием крови? Неужели там нет даже пачки этого? - спросил Джихен.

Хан Минхюн покачал головой. Острая боль пронзила его грудь и он крепко прижал руку к груди, чтобы успокоить боль. Он начал кашлять еще сильнее кровью и его губы были окрашены в красный цвет.

Со Джихен начал паниковать. Судя по состоянию, в котором находился его босс, его кровь могла не подействовать и, обернувшись, его взгляд упал на Сухен.

Положение его босса было слишком серьезным, и у Джихен тоже кончилась кровь. У него не было времени собирать кровь из других источников и Сухен была единственным оставшимся вариантом.